

Народный историко-краеведческий
музей наукограда Фрязино

Георгий Ровенский,
Андрей Чернушич, Хорст Эльснер

Немецкие специалисты во Фрязино .

1946-1952

Клуб «Историк»
Наукоград Фрязино. 2011

Г. Ровенский, А. Чернушич, Х. Эльснер. Немецкие специалисты во Фрязино. 1946-1952 гг. Наугоград Фрязино. 2011.

Более 200 немецких специалистов ЛКБ «Обершпрее» (Берлин, на базе завода) и фирмы «Фернзее» (Судеты) были доставлены во Фрязино в 1946 году для работы в электронике и радиотехнике (НИИ-160 и СКБ-883). Представлены списки немцев, собранные их потомками в Германии. Описан их быт, спецшколы для их детей и места проживания, судьбы репрессированных немецких специалистов и директора спецшколы. Участие немцев в создании телеаппаратуры первого в мире вещания с 625-ю строками, освоении местными инженерами и технологами немецких достижений в области электронно-лучевых трубок (кинескопы, супериконоскопы и др.), полупроводниковых детекторов, приборов СВЧ для радиолокаторов оказало существенную помощь науке, технике и технологии электронного производства и динамике развития НИИ во Фрязино. Трём группам советских специалистов, работавшим с ними, были вскоре присвоены Сталинские премии уже за дальнейшее развитие техники в этих областях.

G. Rovenskij, A. Chernushiech, H. Elsner. Deutsche Spezialisten in Fryazino. 1946 - 1952. Naukograd Fryazino. 2011.

Mehr als 200 deutsche Spezialisten aus dem Oberspreewerk - OSW Berlin und der Firma "Fernsehen" aus dem Sudetenland wurden 1946 nach Fryazino zur Arbeit in der Elektronik und Radiotechnik gebracht (НИИ-160 и СКБ-883).

Ihre Teilnahme an der Schaffung von Apparaturen zur Fernsehübertragung nach dem 625-Zeilen-Verfahren, das Aneignen deutscher Errungenschaften auf dem Gebiet Bildröhren (Aufnahmeröhren und Großaufnahmeröhren u.a.), der Halbleiterdetektoren, der Geräte für Höchsthfrequenztechnik in der Ortungstechnik durch hiesige Ingenieure und Technologen, erwiesen der Wissenschaft und der Technologie der Elektronikproduktion eine wesentliche Hilfe. Drei Gruppen sowjetischer Spezialisten, die mit ihnen zusammenarbeiteten, erhielten Stalinprämien. Es werden Listen der Deutschen aufgeführt, die von den Nachfahren in Deutschland gesammelt wurden. Beschrieben wird ihr Alltag, die Spezialschulen für ihre Kinder, ihre Unterbringung, das besondere Schicksal dreier verhafteter deutscher Spezialisten und des Direktors der Spezialschule.

G. Rovensky, A. Chernushich, H. Elsner German Specialists in Fryazino. 1946-1952.

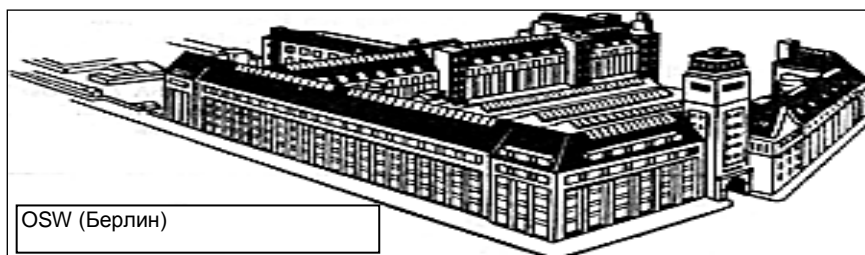
Scientific town Fryazino. 2011.

In 1946 more than 200 German specialists of the firms LKB "Oberspree" (Berlin) and the "Fernseh" (Sudetenland) were sent to Fryazino to work in electronics and radio engineering (НИИ-160 and SCB-883). They worked on numerous projects including participation in the creation of the world's first 625-line television broadcasting system, helping the local engineers and technologists to learn and use the German achievements to date in the field of cathode ray tubes (picture tubes, super-iconoscopes, etc.), semiconductor detectors and microwave devices for radars. This provided substantial assistance to the science and technology of industrial electronics. Three groups of Soviet specialists, who worked with them, have been awarded the Stalin Prize. The lists of Germans collected by their relatives in Germany are presented. Many Germans were joined by their families from Germany and described is their way of life, the special school for their children and where they lived, the fate of the repressed German experts including the director of a special school.

Вид на главный 5-тиэтажный корпус НИИ-160 (1951-55 гг.) – визитная карточка НИИ «Исток» в г. Фрязино. Здесь размещались дирекция и ряд научно-технических отделов.

Ранее они были в 4-хэтажном здании «старой Науки» (на снимке справа за роцей и трубой котельной), где в основном работали и немецкие специалисты.

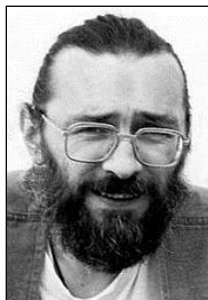

Завод «Обершпрееверке», где было образовано в 1945 г. «Лабораторно-конструкторское бюро» под эгидой советских инженеров для продолжения военных работ немецких инженеров-электронщиков в интересах военно-промышленного комплекса СССР. Часть этих ученых, инженеров и высококвалифицированных рабочих (около 200) было вывезено во Фрязино в ночь на 22 октября в ходе операции «ОСОАВИАХИМ».

В книге использованы фотографии, присланные потомками немецких специалистов, от Андрея Чернушича, с сайта "Fryazino-info" (фото 1950-х гг.), музея «Истока» и из книги Р. Попова «От НИИ-160 к «Истоку», а также от фрязинцев, учившихся или работавших с немцами.

Авторы:

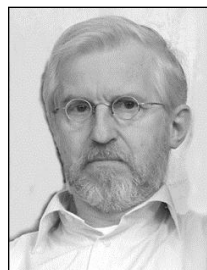
РОВЕНСКИЙ Георгий Васильевич, 1937 г.р., к.т.н. (НИИ-160 – «Исток», Фрязино), разработчик ЛБВ для радиопротиводействия и первых спутников связи, широкополосных транзисторных усилителей СВЧ для радиоэлектронного противодействия, автор «Истории Фрязино» и многих др. книг по генеалогии и истории Щелковского края (см. сайт www.bogorodsk-noginsk.ru). Живет во Фрязино с 1959 г. groven@rambler.ru

ЧЕРНУШИЧ Андрей Петрович, 1960 г.р., кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института радиотехники и электроники Российской академии наук (филиал во Фрязино, лаборатория микро- и нанотехнологий), автор и соавтор многих научных работ, инициатор сбора материалов о немецких специалистах и их детях. Живет во Фрязино с 1981 г. andrey@fireras.su

ЭЛЬСНЕР Хорст (Horst Elsner), 1938 г.р., учащийся спецшколы для немецких детей в 1947-1950 гг. (Гребнево-Фрязино), радиотехник, автор воспоминаний и организатор сбора сведений в Германии о немецких «фрязинских» специалистах и их потомках, большой почитатель русской культуры и православной веры. Живет в Германии в г. **Маркнойкирхен** (*Markneukirchen*), на юге Саксонии, р-н Фогтланд. horstelsner@t-online.de

Авторы выражают особую благодарность Рудольфу Попову, историку «Истока» (НИИ-160), за его исследования и публикации по данной теме, а также М.М. Алексеевой, С.К. Темиряевой, Н.С. Макеевой, Л.К. Черемхиной, А.Т. Неделиной, А.А. Пушкиной, М.М. Федорову, Г.Л. Кирилловой, Анне Михальченковой и др., М.А. Бендер (Кричевской) и всем потомкам немецких специалистов за воспоминания и фотографии.

Предисловие

Андрея Чернушича о рождении темы

(к публикации во фрязинской локальной СЕТИ <http://www.fryazino.info/> его перевода статьи Вальтера Хасса)

В октябре 1946 года в рамках выполнения приказа № 011 около восьми тысяч немецких специалистов самого разного профиля были вывезены из Восточной Германии в СССР. Лишь некоторая часть из них, в том числе автор переведенной статьи, выехала добровольно. В основном же люди вместе со своими семьями были в течение одной ночи погружены в эшелоны и вывезены насильно. Мне не известны детали, но известно, что американцы поступили так же. Именно благодаря этому как СССР, так и США уже к началу корейской войны имели в своем распоряжении реактивные истребители.

За годы войны, используя ресурсы практически всей Европы, немцы достигли значительного прогресса в области реактивного движения и автоматического управления летательными аппаратами. Можно сказать, что практически все современное высокоточное оружие основано на немецких идеях и разработках времен Второй мировой войны. К счастью, ни одну из них они не успели довести до такого уровня, чтобы это могло как-то повлиять на результаты войны. Но эти разработки представляли значительную ценность как для СССР, так и для США, и обе страны с умом распорядились доставшимися им трофеями. С той лишь разницей, что России эти трофеи достались значительно дороже.

Старая открытка—поздравление (см. также на титульном листе) была прислана мне Хорстом Эльснером. На ней в то давнее время немецкий специалист нарисовал Никольский храм в Гребневе близ Фрязино. Глава храма была разбита в страшную грозу 1948—го или 1949—го года. Тогда была убита

женщина, стоявшая у металлического забора. Позже глава была восстановлена, но уже не в лукообразном, а в шарообразном виде. В настоящее время она вновь сделана в первоначальной форме.

Меня всегда интересовало влияние разных культур друг на

друга. Тем более это было интересно в отношении города, в котором я живу. Когда я переехал во Фрязино, в нем еще были живы воспоминания о немцах, которые якобы сразу после войны строили центральную часть города. Еще ходили слухи о том, что в наш закрытый городок вдруг в середине 80—х нагрянули западные немцы, что они ходили по городу и даже фотографировали «Исток» (вот нахалы!). Говорили, что потом их арестовали сотрудники КГБ, и что они якобы были из тех немцев, которые жили здесь после войны.

Значительно позже, уже после крушения Советов, я случайно познакомился в Интернете с Хорстом Эльснером (Германия). Он оказался одним из тех загадочных немцев, которые жили после войны во Фрязино. Приехал сюда ребенком, вместе с родителями. Общаясь с ним, я постепенно восстанавливал картину пребывания немцев во Фрязино. Действительность оказалась гораздо интереснее тех слухов, которые дошли до меня, и уже тогда захотелось сохранить эти факты на бумаге.

Но потом Хорст прислал мне статью Вальтера Хасса на немецком языке. Начав читать её, я понял, что вся работа уже практически сделана — осталось только перевести статью и добавить иллюстрации. Но все оказалось не так просто: литературный перевод отнял много сил и времени, и даже сейчас я не вполне доволен результатом. Но думаю, даже в таком варианте статья представляет интерес — по крайней мере, я не слишком ушел от оригинала.

А. П. Чернушич charly@mail.ru

г. Фрязино, 2003 г.

Немцы во Фрязино 1946-1952

6 лет в России

Автор — Вальтер Хасс (Walter Haß). Перевод А. П. Чернушича. Все сноски - Ровенского Г.В. Иллюстрации – от авторов.

Шесть лет в России (во Фрязино)

**Доклад Вальтера Хасса на собрании немецко-французского общества
Loggach, Германия, 4 ноября 1983 г.**

Да... 6 лет в России. Каково это, угодить на 6 лет в Россию и с семьей возвратиться назад в Германию? Эта длинная, но действительно показательная поездка началась вскоре после войны, и причиной ее стало требование СССР о выполнении репараций.

Как это случилось? Я работал в «Fernseh-GmbH¹», в основной части фирмы, которая переехала в годы войны в Судетскую область². Конечно, производственная программа дополнялась важными для войны направлениями. Одним из примеров военного применения такой мирной технологии, как телевидение, была следующая программа: сброшенная самолетом радиоуправляемая бомба с помощью установленной на ней телекамеры передает пилоту изображение цели, на основе которого он направляет бомбу по-

¹ Fernseh-GmbH – ООО «Телевидение» (GmbH - Gesellschaft mit beschränkter Haftung – Общество с ограниченной ответственностью)

² В истории фирмы Fernsehе отмечен городок Таннвальд (Obertannwald) в Судетской области, по Мюнхенскому соглашению 1938 года присоединенной к Гитлеровскому рейху, а после войны возвращенной Чехословакии.

средством беспроводного дистанционного управления³. Начавшиеся разработки этой программы не успели принести каких-либо практических результатов. К концу войны часть завода, основу сегодняшнего «Fernseh-GmbH» в Дармштадте, начали эвакуировать на запад — в Баварию.

После окончания войны Судетская область отошла Чехословакии. Вошедшая Красная армия захватывала находящиеся здесь немецкие заводы и размещала на них русские заказы, а в отделы развития в большинстве случаев назначались отраслевые офицеры⁴, или информаторы. Они достаточно хорошо говорили по-немецки. На моем участке — разработки и изготовления кинескопов и специальных ЭЛТ — я контактировал с двенадцатью офицерами.

Сотрудничество с русской стороной было деловым и лишённым эмоций, даже с определенным пониманием ситуации. Кроме того, оно было подкреплено курсом русского языка. В результате «инвентаризации» был собран длинный грузовой поезд, а группа из 21 немца была приглашена ехать в Россию. Хорошее обращение, хорошая работа и возвращение на Родину гарантировались нам через 2 года; кроме того, мы могли взять с собой семью и перевезти мебель.

Побег наших семей из Чехословакии, к этому моменту действительно шовинистической⁵, казался невозможным, а предложение работы в условиях того времени выглядело довольно заманчивым — организация дела и личный вид офицеров обнадеживали, — и мы все решились поехать. Решающим аргументом послужило то, что семьи оставались с нами.

*Нач. лаб. иконоскопов
(Л-д, 1934) и супериконоскопов
Б.В. Круссер в Чехословакии,
1945 г.*

³ На эти разработки указывают и ряд других авторов. А малогабаритный «трофейный» сверхчувствительный супериконоскоп AS-9 был использован в первой передвижной станции (1948), впервые показавшей в мае 1949 военный парад в Ленинграде. (Считают, что этот AS-9 был разработан для блока точного наведения «Фау-2» на цель).

⁴ Всем инженерам, командированным из СССР в Германию для знакомства с производством, присваивали звание офицеров. Возможно, это были инженеры НИИ-8 (бывшее ВНИИТелевидения, Ленинград), работавшие по военным применениям телевидения и ночного видения, и сотрудники Моск. телецентра. Историки телевидения отмечают отправление «в Германию и Чехословакию (где размещался завод «Фернзее» - «Телевидение»), для подбора немецкого оборудования» ряда инженеров: С. В. Новаковский, А. И. Сальман, Б. В. Круссер, В. В. Раковский и др.

⁵ Отмечены массовые убийства немецких мирных жителей и принудительная отправка по этапу в Германию без всякого имущества более 2 млн. немцев. Как сообщают немецкие источники, в «походных колоннах» погибли десятки тысяч жителей.

Я хочу пропустить действительно авантюрную 15-недельную поездку, со встречей Рождества и Нового Года в товарном вагоне, где находились пять⁶ семей с десятью детьми, поскольку предпочел бы рассказать о нашей жизни в России. Нужно отметить, что мой рассказ будет скорее о России, чем об СССР, с которым вне России мы не познакомимся. Я хотел бы еще подчеркнуть, что наши договоренности относительно работы и уровня жизни устанавливались сначала исходя из реалий российского послевоенного времени, однако позже были, в общем и целом, существенно улучшены. Вот только два года превратились в шесть. Точнее, в шесть лет и четыре месяца. И то, что мы вообще смогли возвратиться на родину, объясняется начавшейся примерно через четыре года после окончания войны постепенной сменой курса советского правительства с военного на дипломатический. Пожалуй, нашим возвращением мы обязаны изобретению термина «сосуществование».

6 лет — долгий срок. Более-менее полно рассказать о них за один вечер вряд ли возможно. Мне хотелось бы сделать короткие зарисовки основных моментов нашего пребывания в России. Конечно же, все они отражают субъективные впечатления, оставшиеся от того времени.

Прибытие

Наш переезд в Россию закончился 7-го января 1946 года во Фрязино — промышленном поселении примерно в 60 км на северо-востоке от Москвы⁷.

На следующий день к территории института грузовиком доставили оборудование и нашу мебель, а нам выделили квартиры. Моя семья (мы с женой, трое детей и гувернантка) получила 2 комнаты в трехкомнатной квартире с центральным отоплением, водой, электричеством и кухней в новом каменном доме. В третью комнату заселилась немецкая семья с двумя детьми. Это был характерный для того времени жилищный кризис. После четырех лет интенсивных строительных работ вся квартира досталась нам. В ней была и ванная комната, которая, однако, оставалась чуланом, так как собственно ванна там отсутствовала. (Автор пишет, что ванны использовались на фабрике для приготовления кислой капусты. Судя по всему, кто-то подшутил над доверчивым немцем. — *А. Ч.*⁸) Имелась и кухонная плита, но она, вероятно, была рассчитана на русский размер поленьев. Спустя несколько месяцев я разобрал ее и затем переложил, собрав из кирпичей, глины и найденных на улице железных прутьев в более компактном виде.

⁶ Возможно, уезжавших было более 5 семей, но остальные были в других товарных вагонах.

⁷ Фрязино расположен в 30 км от Москвы по шоссе, 42 км по железной дороге, но поездка в Москву поездом с переменной в Ивантеевке паровоза от головного вагона к заднему занимала почти 2 часа, а дальше в Болшеве была пересадка на Московскую линию. Поэтому у автора сложилось впечатление о большей дальности от Москвы.

⁸ Старожилы рассказывали, что в войну колхозу «Фрязино» была дана строгая разнарядка на соленую капусту для армии, и были использованы все емкости, в т.ч. ванны, собранные с квартир уехавших в Ташкент сотрудников «Радиолампы».

В этих первых каменных довоенных домах по ул. Московская были выделены квартиры первой группе немецких специалистов

Но самое прекрасное впечатление в момент нашего появления осталось от отношения к нам русских детей, преимущественно школьников, которые живо заинтересовались этой маленькой сенсацией. Они с удовольствием проговаривали немецкие числа, рассказывали нам, что у них в школе преподается немецкий и английский язык. Они были веселы и свободны от какой-либо предвзятости по отношению к нам, немцам, и это согревало наши сердца даже в русскую зиму.

Работа

Мой контракт в местном научно-исследовательском институте начинался в конце января, после нескольких предварительных обсуждений. Сначала я должен был организовать работу высоковакуумного участка для производства кинескопов на базе привезенного оборудования. Моей главной задачей было проведение научных, технологических и методических консультаций, а также разработка специальных ЭЛТ (электронно-лучевых трубок), в частности, *иконоскопов* — приемных ЭЛТ в видеокамерах тех лет. Начальник отдела, как тогда было принято, состоял в партии. Некоторые этажи здания института контролировались вооруженными комендантками, что можно наблюдать в русских гостиницах и сегодня (доклад был написан в 1983 г. — *Ред.*).

В совместной работе с русскими инженерами бросалось в глаза их узкоспециализированное образование, недостаток методологической подготовки, экспериментального опыта и измерительной практики, а также склонность к чисто эмпирическим путям решения задач.

Профессор университета, с которым я говорил об этом, объяснял проблемы образования тем, что в то время наблюдался недостаток учебного экс-

периментального оборудования, и очень хорошее, в целом, теоретическое образование на практике забывалось относительно быстро.

Немецкие специалисты в Гребнево. По меркам того времени они были устроены неплохо: уровень зарплаты был порядка 3000 рублей в месяц при средней менее 1000.

Но ситуация менялась в лучшую сторону, и уже примерно через четыре года в отделении появились сотрудники, работа с которыми действительно приносила радость. Существенным подспорьем в научно-технической работе была вполне укомплектованная центральная библиотека. Она включала книги из ранее созданного немецкого книгохранилища и постоянно пополнялась свежей иностранной специальной литературой. Русские книги по специальности представляли собой сочетание теории и практики и в этом плане были похожи на американские. Немецкие книги, напротив, больше тяготели к законченному изложению физико-математической теории предмета.

С самого начала меня поразил технический талант и способность к обучению в области ремесел: после короткого введения в новую для них работу стеклодува несколько необученных колхозников обращались с горячим стеклом как опытные мастера. О качестве используемого стекла я не могу сказать ничего положительного, и все же я был в некоторой степени озадачен.

Пополнение

Спустя примерно 9 месяцев после нашего приезда прибыло еще около 60 сотрудников с семьями из берлинского «Hochfrequenzwerkes». Часть из них разместились во Фрязино, — в смежном с нашим каменном доме и в новых деревянных (так называемых «финских») домиках, остальных поселили в зданиях гребневской усадьбы, ранее занятых санаторием. Эта группа была вывезена, так же как и наша, в виде полностью работоспособной части завода. Их отъезд из Берлина (в том числе погрузка мебели) был делом одной ночи — результатом молниеносной операции Красной Армии⁹. Примерно через полгода после приезда этой группы 17 её сотрудников и большая часть привезенного с ними оборудования были переведены в Ленинград.

В этом Восточном флигеле и в двух других зданиях гребневской усадьбы разместили часть немецких специалистов из второй группы. После них в зданиях усадьбы в Гребневе разместился Щелковский электровакуумный техникум, переведенный с территории НИИ-160.

Контроль, обслуживание

С увеличением количества немцев возрастала численность так называемой группы обслуживания, или группы политического надзора. К ним можно было обращаться и со всеми вопросами, не касающимися рабочих дел. Для поездок в Москву к нам приставили провожатого, а зону свободного перемещения ограничили тремя километрами в диаметре. Контролировали устраиваемые нами общественные мероприятия, заботились о языковых курсах и даже были обеспокоены нашим культурным уровнем, заботились о политическом образовании — и все это, однако, без особого успеха.

Мы считали, что их основной задачей был надзор за нами, без которого было бы невозможно обеспечение секретности. Впрочем, надзор существовал и раньше. Еще до прибытия новой немецкой группы мы были ограниче-

⁹ См. далее операцию «Осоавиахим»

ны в почтовой переписке и довольно долго не могли сообщить родственникам о своем прибытии на место. Таким образом, русские добились того, что о приезде новой группы, о которой нам уже было известно, мы не смогли сообщить знакомым в Германию. Из многих отдельных наблюдений можно было заключить, что контроль почты осуществлялся постоянно.

Чтобы поддерживать связь с родителями (которая со стороны могла показаться враждебной), я начал с отцом партию в шахматы по переписке. После 15-го хода записи ходов были, вероятно, приняты за шифр — и снова вступила в действие цензура. Первым письмом, которое я получил после этого случая (примерно 8 месяцев спустя), было сообщение о смерти моего отца.

И второй пример. Я получил письмо от трех знакомых немцев из Судет — специалистов по стеклу, которых перевезли в сравнительно удаленный от населенных мест завод по производству стекла и керамики, примерно в 150 км к северу от Москвы¹⁰. Мы по почте договорились о встрече на выходных. Стояла глубокая зима. Мы с женой добрались по железной дороге до ближайшего города, а оставшиеся десять километров вынуждены были проехать на грузовике, что было характерно для того времени. В пути мне запомнилась одна русская женщина с необыкновенно толстым носом. После нашего благополучного возвращения я узнал, что она была сотрудницей отдела кадров нашего института. Мы никому ничего не говорили об этой поездке. Однако все три немца вскоре были переведены в наш институт.

Вопрос с провожатым, впрочем, вскоре разрешился приятным для обеих сторон образом. Провожатый получал в Москве на вокзале 10 рублей из рук в руки и наслаждался, как и мы, безмятежной свободой передвижений, а к оговоренному заранее сроку он снова принимал нас под свое крыло на вокзале.

Население

Описывать русское население очень непросто — настолько оно многолико. Есть большая разница между партийными и беспартийными. Кроме того, люди из одной и другой группы по-разному ведут себя в коллективе и при личном общении.

Членство в КПСС, к которому молодежные организации систематически готовят пионеров и комсомольцев, охватывает примерно каждого двадцатого гражданина СССР. При случае можно было вполне открыто беседовать с глазу на глаз с членами партии и при этом обсуждать даже некоторые болезненные идеологические вопросы или трудности партийной линии.

Тем не менее, лицо собеседника разительно менялось, если к беседе присоединялся еще один русский: снова одевалась маска и, если тема полно-

¹⁰ Вероятно, это Запрудня в 82 км к северу от Москвы, немного севернее Дмитрова. Там с 1860 был единственный подмосковный стекольный завод. На его базе был в 1960-х гг. был основан завод электровакуумных приборов, который серийно выпускал первые кинескопы для телевизоров и РЛС.

стью не иссякала, собеседник возвращался к старым официальным штампам, с которыми никакой коммунист не может расстаться при свидетелях.

Партийцы охотно хвастались тем, что членство в партии, заслуженное образцовым поведением, представляет собой особенно почетную награду. Никогда нельзя было узнать ничего существенного об их личных принципах и мировоззрении. Кроме нескольких пропагандистских изречений о пути развития страны от социализма к коммунизму в их наивнейшем варианте, от них ничего нельзя было услышать. А беседы на темы репрессий или сталинских «чисток» вообще являлись табу.

Однозначно, члены партии делали карьеру значительно быстрее и с повышением должности получали все более значительные и всесторонние материальные выгоды, такие как покупка дефицитных товаров по малой цене, льготы при получении квартир и тому подобное. Кроме того, бросалось в глаза их карикатурное, ярко выраженное пользование данной им властью, особенно по отношению к нижестоящим; иногда действительно явным и отвратительным образом ради собственного блага. Я предполагаю также, что всеобщее увлечение лозунгами и плакатами применялось для своеобразного оправдания этих привилегий.

Эта роль КПСС до сих пор не обсуждается, так как новые члены должны быть уверены, что эти их преимущества сохранятся. И именно они, пожалуй, особенно убедительно представят вам настоящую «партийную линию». Но так называемое бесклассовое общество, очевидно, является только благочестивой сказкой. Это доказывается и тем, что особым социальным положением пользуются некоторые группы населения, к которым, кроме партийных, относятся также естественники, врачи, высокопоставленные начальники, признанные писатели, деятели искусства, специалисты с государственными наградами. Эти люди одновременно с почетным статусом получали и существенные экономические преимущества.

Беспартийное население, составляющее большинство, производит впечатление скромных, приветливых, дисциплинированных и сдержанных людей, где бы вы их ни встретили: на улице, в походе за покупками, в общественном транспорте, на культурных или развлекательных мероприятиях или на работе.

В личной жизни они просты, сердечны, готовы помочь, очень любят детей, просто окутывая их заботой, внимательны, гостеприимны. Большинство из них сохранило в себе также и глубокую Веру. Они любят свою Родину без каких-либо условий. Они говорят обо всем, но только не о политике. Любят танцевать и петь, но их песни грустные, даже когда им очень весело. Сложилось впечатление, что их обычаи не позволяют вторгаться политике в их спокойную, размеренную личную жизнь. При этом они нисколько не враждебны, не оппозиционны по отношению к правительству. В общении с немцами, как мы с радостью отметили, они открыты и лобезны и не показывают никакого намека на враждебность, в отличие от некоторых членов партии.

Немецкие дети возвращаются в Ново-Гребнево по мостику через речку Любасеевку с занятий во Фрязинской школе.

«Этот мостик славился тем, что зимой с него часто растаскивали доски. Поэтому тем, кто ходил через него на работу или в школу (из Гребнево во Фрязино), часто приходилось переходить по одной единственной доске. Один из немецких специалистов по фамилии Малхов (Malchow) упал с этого «мостика» в воду (зимой!). С тех пор он назывался «Malchow–Вгееске» (мост Малхова)». (Обратите внимание на ширину Любасеевки в конце 40–х! Мостик остался на том же месте, местные жители называют его лавой.)

К описанию населения стоит также прибавить такие специфичные для России явления, как черный рынок и левая работа. Очевидно, что и то, и другое (а черный рынок — даже при определенном попустительстве государства) образуют необходимое дополнение государственной экономики. Черный рынок предлагает продукты мелкого производителя и новые либо бывшие в использовании предметы ежедневного потребления, включая одежду. Однако, как мне показалось, на черном рынке также реализовывалось значительное количество изделий так называемого «серого рынка». Левая работа — это то, что в свободной экономической модели называется независимым ремесленным производством. Понятно, что значительную роль в этом играют «чаевые». Они требуются всякий раз, когда нужно что-то достать.

Особая статья — это любовь к спирту, которая, вероятно, находится в прямой зависимости от жесткости зимы, возрастающей в восточном направ-

лении. Русский пьет много, в большинстве случаев без обыкновенной у нас уютно-общительной атмосферы, стараясь как можно быстрее оказаться в желаемом состоянии дурмана. Ущерб народному хозяйству от пьянства описать невозможно; зимой часты случаи обморожения. Вся пропаганда, начинавшаяся еще в молодежной работе комсомола, и угрозы наказания на предприятиях оставались практически безуспешными (по крайней мере, в наше время). Пьяного русского нужно уговаривать как ребенка. А если опьянение сильное, то он становится в большинстве случаев неприятно бесцеремонным.

В этой связи будет интересно перечислить несколько русских обычаев, порядков и правил этикета, которые мне бросились в глаза:

- Русские приветствуют друг друга только один раз за весь день. Форма приветствия не содержит никаких указаний на время суток (в немецком языке наиболее распространены такие формы приветствий, как «доброе утро», «добрый вечер» и т. п. — *Ред.*). Повторное приветствие в течение дня трактуется как желание обратить на себя внимание.

- В обществе не проявляют никаких эмоций.

- Присоединение к очереди (например, на автобус) всякий раз происходит с повторением одних и тех же слов: «Кто последний?» — «Я» — «Я буду за Вами».

- Запрещено фотографировать общественные здания.

- В дискуссии никогда нельзя повышать тон; идеалистические аргументы бесполезны.

- Собираясь покинуть кабинет начальника, подчиненный вежливо спрашивает: «Я могу идти?»

- Отчетливый остаток в стакане посетителя указывает на то, что тот хочет уйти.

- Очевидно, что всё еще исполняются старые обычаи гостеприимства. Так, например, на домашнем приеме хозяйка проливает стакан красного вина на белую скатерть, чтобы все гости могли чувствовать себя как дома.

- Сохранился вероятно самый прекрасный старорусский обычай: при отъезде члена семьи на долгий срок его провожают несколькими минутами общего задумчивого молчания.

Законность, полиция

Русские законы, а также инструкции по поведению на рабочем месте строги, строги до жестокости. Впрочем, имеется очень широкий порог терпимости, сдерживающий их применение, поэтому русские могут жить с ними. Однако, если механизм запущен, то закон соблюдается непреклонно.

Приведу пример такого формального суда, который выглядит прямо-таки невероятно. В большом центральном конструкторском зале все рассматривают карикатуру на немецкого конструктора. Все смеются, а он не понимает причины смеха. У одного из русских есть в руке экземпляр. Немец говорит: «Дай мне хоть посмотреть!». И выхватывает этот экземпляр. Рус-

ский отбирает, немец хватает еще раз, при этом слегка задев голову русского, и просит прощения. Заместитель начальника отдела пишет докладную записку: немец устроил драку с русским на рабочем месте.

Приговор: исправительно-трудовой лагерь или, в качестве замены, высокий денежный штраф. Немецкий конструктор попросил меня, чтобы я поговорил с его начальником отдела. Начальник отдела согласился с моим аргументом, что одновременно с отцом не должны наказываться трое его детей, а я, в свою очередь, согласился с тем, что поступок виновного, разумеется, был невероятной глупостью. В конце концов, он согласился с моим предложением утвердить в качестве наказания этому конструктору необходимое количество сверхурочных работ. Таким образом, приговор мог быть по крайней мере смягчен.

Для следующей иллюстрации характера русских я хотел бы рассказать следующую, в чем-то даже приятную историю: один немецкий коллега на пути к институту на непосыпанном песком зеркальном льду сломал себе ногу и потерял трудоспособность на пять месяцев. В течение этого времени ему платили только 64% от его зарплаты. На все вопросы отвечали, что это — закон, и зарплата всегда рассчитывалась таким образом. Я выпросил у главного бухгалтера текст закона и нашел там, что установлено не 64%, а однозначно 80%. Несколько запутанный текст был однажды неправильно понят, и недоразумение осталось без критики. Мой немецкий коллега, а также русский руководитель института получили недостающую разницу. После этой истории меня радостно приветствовали на предприятии даже незнакомые русские.

Так как рассказывать легче, чем формулировать какие-либо критические оценки, я хотел бы дополнительно вспомнить еще о двух маленьких случаях, которые должны показать, что при встрече с московской полицией все может закончиться счастливо, даже если у Вас нет никакого удостоверения личности - при правильном поведении.

Это случилось незадолго до нашего первого Рождества в России. Я должен был закупить кое-что для рождественской выпечки и спросил полицейского, где находится центральный рынок. Мое произношение, очевидно, вызвало у него подозрения, и он арестовал меня, приняв за немецкого военнопленного. В полицейском участке у меня все отобрали, и одетый в гражданское комиссар начал меня допрашивать. Выяснилось, что ему не вполне известно об использовании немецких специалистов в России. Я рассказал об институте, а также о том, что мы зарегистрированы в Москве, в Министерстве текстильной промышленности. Вскоре я получил свои вещи назад, и он отвез меня на своей машине к Министерству, где мой довольно фантастический для военнопленного рассказ подтвердился. На прощание он извинился и вежливо пожал мне руку.

И второй пример:

Мы решили посетить нашего среднего сына, которому в московской больнице прооперировали миндалины. Мы ехали в переполненном трамвае,

и моя жена вдруг воскликнула: «В сумке нет портмоне!». А там было добрых сто рублей. Я сказал кондуктору, что нас обокрали, и попросил оставить двери закрытыми и вызвать полицейского. Она так и поступила — звук свистка до сих пор стоит у меня в ушах. Входит полицейский. Внезапная толкотня, юноша открывает руками дверь рядом с водителем и исчезает вместе с полицейским. Трамвай снова тронулся, и мы уже не смогли увидеть само задержание из-за стройплощадки. Мы вышли на следующей остановке, и один из пассажиров указал на двух полицейских и юношу.

Мы подошли, полицейский повернулся к нам со словами: «Вот он!». После чего все мы направились к полицейскому участку. У юноши в карманах была только купюра в сто рублей, небольшой моток шпагата и грязный платок. Полицейский вернул мне деньги и стал выяснять ситуацию в любезной беседе, после чего продиктовал мне протокол, который я подписал. И все, хотя у меня не было с собой документов. Мы действительно радовались этой широте натуры и эффективности полиции. Но до сих пор я ловлю себя на том, что в давке невольно проверяю свое портмоне.

Школа

Занятия немецких детей проходили в нескольких классах. Русскую школу посещали те, кто на тот момент уже учился в германской школе. После прибытия второй немецкой группы первоклассники были определены в первый класс русской школы и познакомились - уже на русском языке - с алфавитом при помощи картинок и с наиболее употребительными повседневными словами при помощи предметов. Все остальные новые ученики посещали точно такую же русскую школу.

Школа находилась в вестибюле второго этажа корпуса № 3 (восточный флигель) гребневской усадьбы (тогда она называлась санаторием им. Семашко). Первым учителем был Александр Алексеевич Покровский. Позже занятия стали проходить на первом этаже здания № 1 (главный корпус). Но вскоре спецшколу перенесли во Фрязино, в дом № 12 по улице Институтской. Директором стала Екатерина Петровна Сулова (см. фото на следующей странице). Появились учителя — Леонид Константинович Кирилов, Клавдия Дмитриевна Румянцева и другие.

Наконец, через год было основано отдельное учебное заведение - «Спецшкола для детей иностранных специалистов». Занятия по-прежнему проводились на русском языке, а немецкий преподавался только как иностранный. Учебная программа и методика обучения соответствовали программе и методике русской школы, основной целью которой являлось воспитание коллективной ответственности и, по возможности, более глубокое и уверенное коллективное знание.

Заучивание наизусть играло в этих занятиях существенную роль. А развитие творческой фантазии и методически-критического мышления было, без сомнения, слишком поверхностным. Это компенсировалось в некоторой

степени занятиями дома. Тем не менее, дети учили иностранный язык и имели постоянное и — более того — действительно строгое образование.

Некоторая формальная строгость проявлялась также и на ежегодных экзаменах. Для каждого класса ставился ящик с доброй сотней закрытых пронумерованных билетов, в каждом из которых было пять экзаменационных вопросов. Экзаменуемый тянул билет и должен был показать, на что способен. Содержание билетов было известно. Но выучить 500 заданий для подготовки к экзаменам было само по себе довольно трудным делом. Рассказывают, что действительно хитрый выход из этой ситуации однажды нашел один комсомолец. Он вытянул билет и сделал вид, что очень испугался, и положил билет обратно. На вопрос преподавателя «В чем дело?» ученик смущенно ответил, что вытянул билет номер тринадцать. «Ну», — говорит преподаватель, — «ты же комсомолец, ты не должен быть суеверным, бери сейчас же тринадцатый билет!». А он именно к нему и подготовился.

Все трое наших детей посещали также музыкальную школу, размещенную в здании спецшколы. И здесь метод обучения отличался от немецкого. Целью обучения было по возможности более совершенное освоение инструмента и техники исполнения. Собственное чувство подавлялось — по крайней мере, поначалу — в пользу деятельного и сознательного исполнения.

Выпускники 7 класса немецкой спецшколы с директором Сусловой Е.П. (сидит, справа) Справа стоит - соавтор книги Хорст Эльснер.

Метод обучения был аналогичен, например, методике обучения современного актера. Так как школа была начальной, и там еще не занимались

историей музыки, теорией композиции, искусствоведением, ценилась игра на слух, по примеру преподавателя.

Я больше никогда не слышал, чтобы наша, тогда еще 8-летняя дочь, так внушительно и зрело играла на пианино, как тогда, в России, на ежегодном отчетном концерте в музыкальной школе. Так что русская методика, по крайней мере, в начальных классах, весьма эффективна. Кроме того, бесплатные музыкальные школы были действительно замечательным средством поиска талантов.

Свободное время

Свободное время мы проводили действительно по-немецки и без контактов с русским населением, к которым мы не стремились и которые, впрочем, не поощрялись официально. В общем, мы проводили время активно и никогда не скучали, а времени для ностальгии практически не оставалось.

Немецкие специалисты после любительского спектакля. На заднем плане — узнаваемый забор вокруг усадьбы Гребнево.

Мы обменивались книгами, которые у нас были, музицировали, пели, играли в футбол и купались в близлежащем пруду, мастерили, путешествовали, зимой бегали на лыжах. Мы изучили Москву — с ее вокзалами, железнодорожными станциями, церквями, универсальными магазинами, памятниками. Мы видели широкие, предназначенные для долгой зимы улицы, дисциплинированное (Были же времена! — А. Ч.) автомобильное движение по ним, ходили в мавзолей Ленина, на Красную площадь, в университет, в библиотеку им. Ленина, Третьяковскую галерею, Парк культуры и отдыха, телецентр. Мы видели также дворы роскошных зданий (в условиях жилищного

кризиса того времени). И изредка бродили по великолепным окраинам Москвы, с деревянными домами и простыми улицами. Позже мы бывали и в новых районах, строящихся по блочному принципу. Мы даже наблюдали процесс перемещения готовых строений.

Мы посещали театр, оперу, концерты, балет, фольклорные спектакли, музеи, цирк, стереокино и спортивные мероприятия. Плавали на катере по Москве–реке и осматривали монастырь в Загорске. У нас было 2 оркестра, смешанный хор, театральная группа, литературный кружок, мы делали доклады на популярные темы, устраивали детские праздники, танцы, театральные постановки, концерты, утренники с детьми. И, кроме того, некоторые из нас еще усердно учили русский язык.

Теперь о поездке на родину

Она проходила в два этапа. В декабре 1950 года на родину были отпущены примерно 80% немецких специалистов с семьями. Семьи тех, кого еще удерживали, тоже уже имели право уехать. Я был еще нужен и пока оставался вместе со своей семьей, однако наша гувернантка уехала уже с первой большой партией. Для нас и остальных оставшихся отъезд домой произошел только в апреле 1952 года. На этот раз — в пассажирском поезде, в настоящих пассажирских вагонах — поездка домой заняла всего одну неделю.

21 апреля мы прибыли в Берлин¹¹.

*Впервые опубликовано в России на сайте «Фрязино.Инфо»,
10 сентября 2003 г.. Перевод Андрея Чернушича*

Мы далее проиллюстрируем отдельными рассказами и фотографиями этот обширный рассказ Вальтера Хасса, и начнем с предыстории создания во Фрязино НИИ-160.

Почему группы немецких специалистов прибыли именно во Фрязино?

Завод «Радиолампа» (1933)

Наукоград (с 2003) Фрязино - научный и промышленный центр специальной электроники.

«Успехи нашей страны в создании радиолокаторов, телевизоров и телевизионных передатчиков, лазерного и электроискрового оборудования, в освоении космоса, в создании современной военной техники тесно связаны с достижениями фрязинских ученых, опытных инженеров и квалифицированных рабочих - создателей уникальных образцов электровакуумных (а затем и полупроводниковых) приборов сверхвысоких частот (СВЧ), атомно-лучевых

¹¹ В Википедии в статье «Телевидение» есть ссылка на первую работу о цветном телевидении. Автором был «наш Хасс»: Walter Haas: *Farbfernsehen. Ein Geschenk unseres Jahrhunderts.* Düsseldorf, Wien: Econ-Verlag, 1967.